

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ...

Норильскому Заполярному театру драмы им. Вл. Маяковского — 60 лет

Как перед истинным Богом скажу, если кто меня спросит, чего я заслуживаю: заслуживаю я каторжных работ.
М. Булгаков. «Богема»

На юге Таймырского полуострова, как шутят старожилы, двенадцать месяцев зима, а остальное — лето. Но и в полярную ночь, когда темнота подавляет физически, психологически, есть свои эстетические радости: северное сияние, например. На черном фоне — разноцветные блики, будто Добродетельный Художник захотел вдруг сделать декорации повеселее...

Замороженная пустыня

Первой эмблемой самого северного в мире драматического театра за 69-ой параллелью стал белый медведь, вытянувший шею к радуге северного сияния. «Она колышется, переливается, точно театральный занавес». («Заполярная правда», 21 мая 1966 г.). Она — воплощение той удивительной красоты (... «Ты вся не отсюда» А. Блок), что заставляет забыть об обыденности...

А в «партере» — «замороженная пустыня», как называл тундру американский журналист Морис Гиндус в военном сорок четвертом году, и горестная, трагическая история города, стоящего не только на вечной мерзлоте, но и на костях Норильлага...

Территория, на которой согнанные со всех городов и весей «эзэки» строили знаменитый теперь горно-металлургический комбинат, состояла из пятнадцати лагерных отделений. В каждом из них — свой театр с маленькой труппой. Нет, это не чудо, а КВЧ (т. е. Культурно-воспитательная часть) — одно из явлений сталинской политики создания «нового человека»: «Тюремному строительству капиталистических стран пролетариат СССР противопоставил свое культурное строительство...» (И. Апетер, один из руководителей ГУЛАГа).

«Крепостными театрами» назвал подобные образования А. И. Солженицын. Культуру в них строили «когтистой лапой», но со вкусом, ведь было из кого выбирать. А ежели каких «кадров» не хватало, искали «на воле» и не по доброй воле сюда привозили.

Режиссер Р. В. Варпаховский вспоминал, как во время работы над оперой «Травиата» Дж. Верди, премьеру которой начальница лаготделения почему-то решила приурочить к 8 Марта, он выразил тревогу по поводу звучания хора.

— Не волнуйтесь, — успокаивала его благодетельница-меломан. — Через неделю к нам в полном составе прибывает академическая капелла из Эстонии.

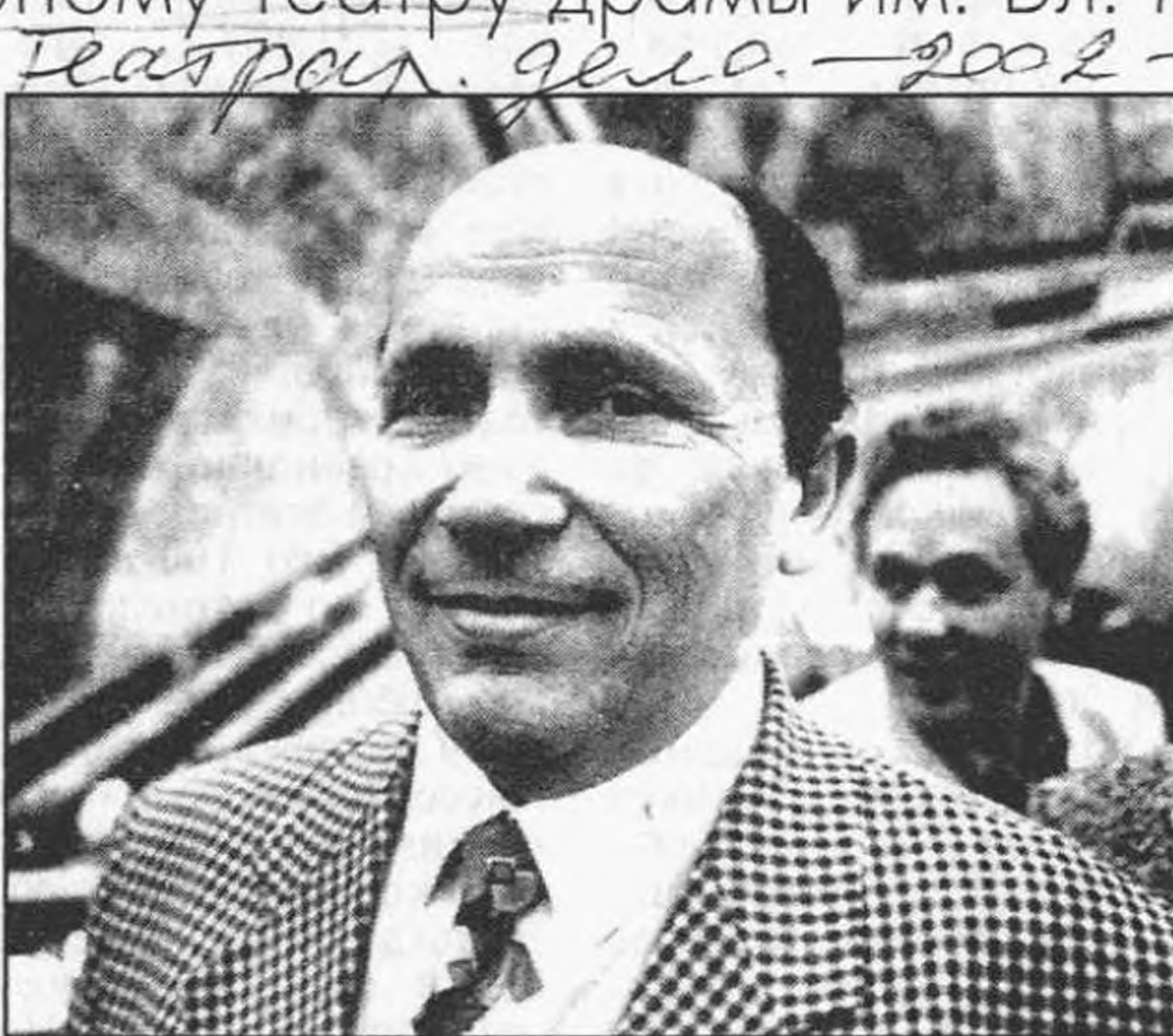
Нет сомнения, арестованные внезапно хористы доставили своим пением истинное эстетическое наслаждение меценатке.

По каким статьям сидят?

О декорациях, костюмах, постановках того времени ходят легенды. Здесь «сидел» Лев Гумилев, лагерным театральным художником была Ольга Бенуа, играли Евдокия Урусова (урожденная княгиня, актриса Театра им. Ермоловой), Виталий Головин (сын певца Большого театра, обвиненный в убийстве Зинаиды Райх), Георгий Жженов, Иннокентий Смоктуновский.

Лагерные порядки не были только частью быта, а деформировали творческое (или богемное) сознание.

А. М. Зыков, нынешний художественный руководитель Норильского Заполярного театра, рассказал, как удивила его однажды истовость, с которой заведующий музыкальной частью Воркутинского лагтеатра (режиссером там был знаменитый украинец Курбас), по прошествии уже многих лет, хвалил своего начальника за жесткую дисциплину: «хороший ведь был режиссер», поскольку мог, выдав пьесу актерам, приказать: «Чтоб завтра все знали текст!» И все знали текст! А если кто-нибудь не знал

А. М. Зыков, художественный руководитель Норильского Заполярного театра.

— то его отправляли «на обшние», то есть на верную гибель.

Что ж «умеренность и аккуратность» на грани выживания — «чудеснейшие два» таланта, стоят всех остальных!

круге ада (а там, по Данте, как в Норильске, — очень холодно) люди творили иную реальность. Ради чего? Ради Свободы! Желанной, мечтаемой, или ее ощущения, хоть на мгновение!

Говорят, что одним из самых страшных наказаний для осужденных было лишение возможности посещать театр

О логике же зрительского восприятия можно судить хотя бы по рассуждению автора «Архипелага ГУЛАГ».

«О странное ощущение! Смотреть в лагерной столовой постановку профессиональных актеров-эзэков! Смех, улыбки, пение, белые платица, черные сюртуки. Но — какие сроки у них? По каким статьям сидят?... У обычного актера перевоплощение только одно — в роль. Здесь двойная игра, двойное перевоплощение: сперва изобразить из себя свободного актера, а потом изобразить роль».

В этом узком пространстве между жизнью и смертью, в этом девятом

Лагерное искусство, битое, стреляное, огражденное со всех сторон колючей проволокой, пропахшее бараками, было возможностью хотя бы на мгновение преобразить мир под знаком Истины, Добра и Красоты.

О чем думали те эзэки, что меняли телогрейки на «белые платица» и «черные сюртуки»? (А ведь в норильских лаготделениях костюмы шили лучшие столичные портные!)

Что чувствовали те пятнадцать эзэковских театральных коллективов, когда устраивали весной каждого года ...фестивали? (Удивительно, но это было!)

Что переживали те эзэки,

которые смотрели эзэковские фестивали? И они, и их начальники со своими семьями, и «вольные» — все собирались в зрительных залах. Почему? Не потому ли, что Искусство «поверх барьеров» говорит с душами как «врагов народа», так и его «друзей», даже «слуг»?!

«Счастье и сладкая боль сердечная, восторг до слез — вот что такое был для нас Норильский театр в то далекое время», — вспоминают старожилы.

Безусловно, репертуар ярко характеризует направленность, идеологию. А. И. Солженицын, описывая участь музы Талии в ГУЛАГе, полон иронии. Он перечисляет тематику «драмработ»: «обслуживание Красного Календаря», «живая газета», «инсценированные агитсуды», «оратория на тему сентябрьского пленума ЦК», музыкальный скетч «Марш ста-

тей Уголовного Кодекса» (58-ая — хромая Баба-Яга). «Как это украшало жизнь заключенных, как помогло им тянуться к свету!»

Градообразующее предприятие

И все-таки сквозь толщу пошлости и лжи иногда прорывалось Слово Правды, которое, как гласит народная мудрость, «весь мир перетянет». Представьте афиши на фоне лагерных бараков: «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «На дне» А. М. Горького, «Жди меня» К. Симонова...

Говорят, что за одни только эти названия драматические лаготделения обрекали себя на обшние работы. Говорят также, что одним из самых страшных наказаний для осужденных было лишение возможности посещать театр... Иногда особо отличившихся заключенных дирекции театра удавалось вытаскивать из зоны. А ведь в этом, вероятно, заключается один из секретов загадочной русской души». Н. Бердяев, рассуждая о России, обронил фразу: «Русская мысль за светилась во тьме». Поэтично и точно: есть тут энергия внутреннего сопротивления, и еще — уход из мира внешнего.

Не случайно и сегодняшний мэр Норильска О. М. Бударгин называет Заполярный театр драмы «градообразующим предприятием». Суровая природа Таймыра людей объединяет, энергия сопротивления жестоким подчас обстоятельствам рождает романтическое мировос-

приятие. Возможно, именно поэтому театр появился здесь раньше, чем город.

Сейчас это один из лучших театров в Красноярском крае. На протяжении десятилетия неизменный лидер многих местных, российских и международных фестивалей. Если до 1963 года творческий коллектив, по известным причинам, вообще не выезжал за пределы региона, то в 1998 году о нем узнали и заговорили за границей: европейский международный фонд «Партнерство во имя прогресса» наградил Норильский Заполярный театр драмы «Золотой пальмой» как одно из замечательных явлений в культурной жизни России.

«Театром звезд», «уникальным явлением», «поразительно интересным творческим организмом» называют норильскую «Маяковку» в разных городах: за последние годы яркие гастроли прошли в Магадане, Красноярске, Твери, Москве, Санкт-Петербурге, Пскове, Вильнюсе, а также в Женеве и Лозанне. Сегодняшняя труппа театра — предмет особой гордости норильчан.

На протяжении 14 лет художественным руководителем театра является заслуженный деятель искусств России Александр Зыков, ученик Анатолия Эфроса и Романа Виктюка.

Много лет театр сотрудничал с писателем-сатириком Григорием Гориним (поставлены спектакли по его пьесам «Поминальная молитва», «Кин IV», «Королевские игры», «Чума на оба ваши дома», «Шут Балакирев»). Продолжаются творческие контакты с поэтом и драматургом Юлием Кимом (именно в Норильске впервые увидело свет его переложение на музыку сюжета знаменитого романа Владимира Войновича — пьеса «Как солдат Иван Чонкин самолет сторожил», эта работа получила «Золотого Остара» в 1997 году на фестивале сатиры и юмора в Санкт-Петербурге; поставлены спектакли по пьесам «Недоросль», «Сказка Арденнского леса», «После дождика в четверг», «Орех-Кракатук»).

Судя по основной направленности, это современный театр сатиры. А среди сотворцов Александра Зыкова — прекрасная труппа, талантливые московские и Санкт-Петербургские мастера, художники Михаил Мокров и Татьяна Ногонова, балетмейстер Николай Реутов, композиторы Леонид Иновлоцкий и Александр Розенблат.

Как ни вспомнить северное сияние на первой эмблеме Норильского Заполярного театра драмы?!

г. Норильск

После спектакля «Как солдат Иван Чонкин самолет сторожил» Ю. Кима. В середине второго ряда — автор